

Миз. обзрение. - 1999 - Янв. (181) - с. 16-18.

Рахманинов сегодня

Завершился
год юбилейных торжеств,
посвященных
125-летию со дня рождения
выдающегося русского музыканта.
В орбиту празднования
оказались вовлечены
музыкальные организации
и коллективы,
десятки музыковедов,
сотни исполнителей,
тысячи поклонников
музыкального искусства.
Но юбилейный год подошел к концу.
Затихли овации.
Спало напряжение.
Пора подводить итоги.
Оставим в стороне
количественные показатели.
Ими в нашей необъятной стране
удивить трудно.
Обратимся к качественной
характеристике празднеств.

Первое, что обращает на себя внимание, — **однообразие замыслов при пестроте воплощения**. «Рахманиновские» вечера, дни, утра... «Рахманиновская» неделя, месяц, сезон... Исчерпав практически весь арсенал мер времени, устроители торжеств показали себя верными наследниками устоявшихся традиций.

Нехитрый сценарий юбилейных мероприятий воспроизвели, с меньшими или большими дополнениями (в зависимости от времени, которое отведено для торжества), музыкальные организации Санкт-Петербурга и Москвы, Тамбова и Череповца, Ростова-на-Дону и Белгорода, Кавказских Минеральных Вод и Харькова — все те, кто вовремя «заметил» рахманиновский юбилей и включил его в свои планы.

Принцип **«хорошего должно быть много»** сказывался и на количестве музыкантов, привлекаемых к участию в концертах (в Москве их было около тысячи, столько же — в Санкт-Петербурге, около пятисот — в Харькове), и в протяженности рахманиновских торжеств («рекордсменом» стал Тамбов, посвятивший юбилею композитора четыре месяца концертного сезона), и в создании концертных программ.

Не мудрствуя лукаво, устроители торжеств предпочли бесхитростно объединять фортепианный концерт — с концертом, романс — с романсом, оперу — с оперой и т.д. Рождение таких претенциозных монстров, как «Первый в России полный оперно-монографический цикл Сергея Рахманинова в концертном исполнении» (Театрально-концертная программа «Рахманинов: Оперный променад — Davidoff classic»), не пугало, а радовало инициаторов, позволяя с легким сердцем говорить о «российской премьере», «всеохватности подхода», «масштабности замысла».

Другой стороной того же принципа стал выпуск на концертные сцены бригад исполнителей. Это приводило к многократному дублированию одного и того же сочинения, либо — к исполнению наиболее известных произведений Рахманинова сразу несколькими музыкантами, делившими целостный композиторский замысел «по частям» (как это было в Самаре).

При всей масштабности празднования юбилей Рахманинова так и не стал Музыкальным Событием года.

Роль музыкальных событий в нынешних рахманиновских торжествах взяли на себя много-страдальные «Монна Ванна» и «Всенощное бдение», хотя, в строгом смысле слова, ни то, ни другое исполнение премьерным назвать трудно.

«Монна Ванна», которая впервые прозвучала 14 лет назад в США при участии Филадельфийского симфонического оркестра в инструментальной и под управлением И. Букетова, была исполнена в Ростове-на-Дону в авторском (клавирном) варианте в 1993. Опережали ростовчане и широко разрекламированную московскую оркестровую премьеру оперы. «Всенощное бдение», исполненное В. Чернушенко, стало очередным повторением его давней творческой удачи, которая имеет свою историю, хорошо известную любителям и ценителям музыки Рахманинова.

Весьма скромной оказалась и панорама книжных публикаций, посвященных композиторскому юбилею. Вообще с 80-х годов — со времени выхода трехтомника «Литературного наследия», подготовленного известным исследователем творчества Рахманинова З. Апетян, — ничего более фундаментального так и не издавалось.

Вот и в год 125-летия композитора — за исключением книги Л. Ковалевой-Огородной «Рахманинов в Санкт-Петербурге» (СПб, 1997; вышла при поддержке Санкт-Петербургского Рахманиновского Общества), публикации того же автора «С.В. Рахманинов в Санкт-Петербурге. Хронограф: факты, биографии, адреса, премьеры» в приложении к буклету Всероссийского юбилейного фестиваля и книги Л. Скафтымовой «Вокально-симфоническое творчество С.В. Рахманинова и русская кантата начала XX века» (СПб, 1998) — **не выпущена ни одна серьезная музыкаведческая работа**, ни одно документальное издание.

На «точке замерзания» застыла и реализация замысла **Полного Академического Собрания сочинений С. Рахманинова**, о котором наша газета писала в 1997 и которого ждут многие музыканты.

При всей масштабности проведения юбилей Рахманинова так и не стал Музыкальным Событием года. **Интенсивность празднования оказалась не достаточной для того, чтобы сделать юбилей всероссийским.**

Рахманиновские Общества Москвы и Санкт-Петербурга (существующие, кстати сказать, как две самостоятельные и не связанные друг с другом организации) так и не смогли взять инициативу в свои руки. Официальные власти и официальная музыкальная общественность попросту не

сочли нужным признать 125-летие Рахманинова юбилейной датой, отказавшись не только от финансирования праздничных мероприятий, но даже от их патроната.

Между тем, на Западе давно существуют высоклассные специалисты, которые серьезно и направленно занимаются планированием, организацией и проведением национальных юбилейных культурных праздников. Продуманный цикл мероприятий, временной график их проведения (со своими экспозицией, кульминацией, кодой), обоснованная художественными запросами времени программа, выверенный список исполнителей — все это стало мировыми принципами профессионализма в проведении подобного рода торжеств.

Культурные организации страны считают для себя честью участвовать в инициативах подобного рода. А высокий рейтинг событий, в свою очередь, зависит от «классности» задействованных солистов, коллективов, концертных площадок. Но главное — в основе подобного рода мероприятий лежит определенная **творческая идея**, подчиняющая себе все происходящее и коррелирующая направленность художественного поиска.

Акцентированы краеведческие аспекты в подходе к рахманиновскому творчеству.

Рахманиновский юбилей показал, что Россия не готова к подобной постановке дела. И проблема здесь не столько в хроническом отсутствии финансирования, сколько в отсутствии сообщества специалистов, способных продуцировать подобные идеи, объединяя и направляя деятельность музыкантов, увлекая и заинтересовывая их.

Мы вновь пошли своим путем. Вынужденная разрозненность юбилейных торжеств, определенное местничество в их проведении привели к тому, что **одно большое дело распалось на ряд маленьких, обособленных друг от друга начинаний**. Какие-то из них были проведены чисто формально, какие-то стали поводом для активного обращения к рахманиновской музыке, какие-то смогли обратить на себя внимание, запомниться своей новизной.

Таким оказался, например, **интересный замысел проведения «сдвоенного» юбилейного торжества С. Рахманинова и Ф. Шалаяпина на Кавказских Минеральных Водах**: он предельно насытил праздничные концерты и информационно, и художественно. Раздвинув рамки привычного юбилея, возродил звуковой мир эпохи, в которой довелось жить и творить музыкантам.

Любопытным был и замысел связать рахманиновскую музыку с национальной музыкальной культурой. Фестиваль «С.В. Рахманинов и украинская культура», прошедший в Харькове, позволил сблизить художественные искания Рахманинова и украинских композиторов, услышать наяву влияние украинских впечатлений (в том числе, музыкальных), на произведения великого русского художника.

Нельзя сказать, что подобные инициативы оказались бесполезными. Они акцентировали краеведческие, регионоведческие аспекты в подходе к рахманиновскому наследию и выделили определенные темы: Рахманинов и Санкт-Петербург, Рахманинов и Тамбов, Рахманинов и Кавказские Минеральные Воды, Рахманинов и Украина.

Хуже другое: происшедшее продемонстрировало реально существующую опасность неумолимого сжатия культурного пространства России, его сосредоточения в пределах данного края, области, города.

Остается лишь надеяться, что мы сумеем не перешагнуть порог, за которым лежит мозаичное культурное пространство разобщенных и обособленных российских городов. Тем более, что само имя Сергея Васильевича Рахманинова давно объединило музыкантов, живущих и работающих в разных регионах.

Так, в России действуют **два Рахманиновских общества**. В столице установлена **мемориальная доска** на доме, где жил композитор. В Ивановке работает **Музей-усадьба**, реставрированная два года назад.

Проводятся **международные конкурсы пианистов имени Рахманинова** — в Москве (самый крупный, проходит с 1982; в структуру последнего конкурса в 1997 была введена специальность «вокал»), юношеские состязания в Тамбове и Новгороде.

В течение 11 лет в Тамбове проходят **Международные курсы** высшего художественного мастерства пианистов.

Имя композитора носят зал Московской консерватории, Ростовская государственная консерватория, Тамбовский камерный хор, Фортепианное трио в Ростове-на-Дону, детские музыкальные школы.